

Вестник

Российского
гуманитарного
научного
фонда

БЮЛЛЕТЕНЬ

Издаётся с 1995 года

Выходит 4 раза в год

2015

1 (78)

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО НАУЧНОГО ФОНДА

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российский гуманитарный научный фонд

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Н.Фридлянов (главный редактор),
Ю.А.Воротников (зам. главного редактора),
Р.А.Казакова (зам. главного редактора),
И.Ю.Алексеева, Л.А.Беляева,
В.С.Бойченко, И.А.Виноградов,
Н.А.Высочил, В.П.Гребенюк,
М.Н.Громов, В.З.Демьянков,
В.И.Денисов, Н.Г.Денисов,
В.Н.Захаров, М.В.Иванова,
Л.П.Киященко, А.А.Мальшев,
А.В.Назаренко, Н.И.Пикуров,
А.Н.Поддьяков, Н.А.Селиванова,
Е.Ф.Тихомиров, Ю.П.Соловьёв,
В.А.Хащенко, Е.Н.Швейковская,
В.В.Шелохаев, А.Ф.Цербак

Рукописи объёмом более 0,5 авт. л. к рассмотрению не принимаются.

Статьи принимаются только в электронном виде с приложением распечатки, заверенной автором.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в бюллетене материалов обращаться в редакцию.

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

<i>Сорокин А.К.</i> В штабах Победы. К вопросу об институтах власти в СССР в годы Великой Отечественной войны	7
<i>Сенявская Е.С., Сенявский А.С.</i> Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944–1945 годах: актуальные и малоисследованные проблемы	25
<i>Буранок С.О., Левин Я.А.</i> Образ победы над Германией в англоязычной прессе	37
<i>Колодников А.П.</i> Исторические уроки советско-финляндского вооружённого противоборства в 1930-е – 1940-е годы	50
<i>Емельянова Т.П.</i> Представления о Великой Отечественной войне в коллективной памяти	61

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСОВ РГНФ

Исторические науки

<i>Канторович А.Р., Маслов В.Е., Эрлих В.Р.</i> Спорные вопросы хронологии Арханческой Скифии	73
<i>Энсева Н.Т.</i> Роль русского православного зарубежья 1917–1939 годов в истории Русской Православной Церкви и России	83

Экономика

<i>Соловьёва С.В.</i> Антиинфляционная направленность денежно-кредитной политики и способы преодоления стагфляции	95
<i>Маликова О.И., Ховавко И.Ю.</i> Изменения цен на нефть на мировом рынке: риски и возможности для российской экономики	106

Философия. Социология. Политология. Правоведение

<i>Маслин М.А.</i> Философское россиеведение за рубежом	119
---	-----

Филология. Искусствоведение

<i>Генералова Н.П., Лукина В.А.</i> Летопись жизни и творчества И.С.Тургенева (1859–1866)	132
<i>Кустова Г.И.</i> Семантические механизмы грамматических изменений: теория и словарь	144

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

- Куфтяк Е.В.* Совладающее поведение супругов в контексте устойчивости семьи 154
- Поляков С.Д., Семикашева И.А., Стрюкова Г.А.* Повседневная деятельность современного учителя: опыт междисциплинарного исследования 165

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Седов Вл.В.* Археологические находки 2014 года в Георгиевском соборе Юрьева монастыря 175
- Коциенко И.В.* Научная реставрация уникальных рукописных памятников русской литературы и фондов РО ИРЛИ РАН 186
- Брежнева И.В.* Научная реставрация фонда редких изданий и рукописей Научной музыкальной библиотеки им. С.И.Танеева Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского 197

КОНФЕРЕНЦИИ. КОНГРЕССЫ. СИМПОЗИУМЫ

- Швейковская Е.Н.* XXXIV сессия международного Симпозиума по проблемам аграрной истории Восточной Европы «Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв.» (Самара, 22–26 сентября 2014 г.) 204
- Андреев С.Н., Дашинамжилов О.Б.* Всероссийская научная конференция «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.» (Новосибирск, 20–22 октября 2014 г.) 213
- Аронов Д.В.* Всероссийская научная конференция «Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии» (Орёл, 25–26 сентября 2014 г.) 218
- Ситдигов А.Г., Абдуллин Х.М., Дзвлет Е.Г.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 21–25 октября 2014 г.) 223
- Дохолян С.В., Петросяну В.Э.* V Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития» (Махачкала, 14–15 октября 2014 г.) 229
- Анфиногентова А.А., Яковенко Н.А.* Международная научная конференция «Социально-экономические приоритеты обеспечения продовольственной безопасности в условиях членства России во Всемирной торговой организации» (Саратов, 28–30 октября 2014 г.) 234

<i>Шубникова-Гусева Н.И.</i> Международная научная конференция «Летопись жизни и творчества С.А.Есенина как источник персональной энциклопедии» (Москва, Рязань, Константиново, 25–27 сентября 2014 г.)	241
<i>Лобкова Г.В.</i> Всероссийская научная конференция «Фольклорные традиции Севера и Северо-Запада России: ареальные исследования в контексте этнокультурных взаимосвязей» в рамках Года культуры в Российской Федерации (Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2014 г.)	248
<i>Денисенко В.Н., Красина Е.А., Новикова М.А.</i> Международная научная конференция «IV Новиковские чтения: функциональная семантика и семиотика знаковых систем» (Москва, 28–30 октября 2014 г.)	254
<i>Салаев Б.К.</i> Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики», посвященная 75-летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И.Рассадина (Элиста, 10–13 ноября 2014 г.)	258
<i>Науменко Т.И.</i> Международная научная конференция «Музыкальная наука в XXI веке: пути и поиски» (Москва, 14–17 октября 2014 г.)	261
<i>Мельников И.В.</i> Международная конференция «Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле» (Петрозаводск, 3–5 сентября 2014 г.)	267

МИР КНИГИ РГНФ

<i>Флоринский М.Ф.</i> — На изломе эпох: вклад С.Ю.Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации: В 2 т. Т. 2: С.Ю.Витте и его современники. СПб.: Лики России, 2014. — 560 с.: ил.	270
<i>Чеканцева З.А.</i> — Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время / Под ред. А.П.Репиной. М.: Аквилон, 2014. — 848 с. (Образы истории)	275
<i>Хачатурьян М.А.</i> — Бабаев К.В. Нигеро-конголезский праязык. Личные местоимения. М.: Языки славянских культур, 2013. — 608 с.	281
<i>Андреева А.Ю.</i> — Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д. Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля Залесского в XVII веке. М.: Памятники исторической мысли, 2014. — 594 с.: ил.	287

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Объявление о международном конкурсе РГНФ — Швейцарский национальный научный фонд	292
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

РГНФ — DFG: сотрудничество укрепляется	294
<i>Смирнова Я.В.</i> Российско-Тайваньский симпозиум по гуманитарным и общественным наукам	298
Contents	301

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А.К.Сорокин*

В штабах Победы. К вопросу об институтах власти в СССР в годы Великой Отечественной войны

Недостаточная проработка целого ряда вопросов истории войны во многом связана с тем, что огромные массивы ретроспективной информации, рассекреченные в ходе так называемой архивной революции в 1990–2000-е гг., остаются не востребованными профессиональными историками. К этим массивам относятся личный архив Сталина периода войны, документы Государственного комитета обороны, Центрального штаба партизанского движения, Политбюро и аппарата ЦК ВКП(б). В статье на ряде конкретных примеров показана продуктивность вовлечения в научный оборот этих и других комплексов архивных документов.

Победа в Великой Отечественной войне справедливо является для нас предметом национальной гордости. Возьмёмся утверждать, однако, что, несмотря на основательные достижения современной российской историографии, её полномасштабное исследование нам ещё только предстоит.

«Кто победил в войне — народ или Сталин?», этот многолетней давности спор не перестаёт будоражить сознание наших сограждан. Едва ли не ключевое место в этом споре занимает вопрос «А что делал Сталин в первые дни войны — находился в состоянии прострации или руководил обороной?» Вопросы эти возникли не сегодня, и сумятица в умах большинства наших сограждан как нельзя лучше (или, в данном случае, — хуже) характеризует кризисный характер состояния, в котором пребывает историческое сознание общества, и обозначает историографические лакуны.

В результате недостаточно исследованной и продвинутой в массовое сознание остаётся история создания и функционирования институтов высшей власти, механизмов принятия решений, практик руководства страной

* **Сорокин Андрей Константинович** — кандидат исторических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, директор Российского государственного архива социально-политической истории, исполнитель проекта «Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты (Исторические реалии, отражение в источниках, историографии, исторической памяти, современные интерпретации в политике и СМИ)» (14-31-12081а(ц)).

в целом и отдельными сегментами управления: государственного, военно-политического, административно-хозяйственного. До середины 1990-х гг. основным источником сведений о деятельности высших органов государственного управления страной оставались мемуары советских военачальников. Несмотря на кардинальное изменение источниковой базы, эта сторона истории войны по-прежнему в основном базируется на источниках личного происхождения.

Недостаточная проработка целого ряда вопросов истории войны связана — не в последнюю очередь — с тем, что огромные массивы ретроспективной информации, рассекреченные в ходе так называемой архивной революции в 1990—2000-е гг., остаются невостребованными, в том числе профессиональными историками. К этим массивам относятся и личный архив Сталина периода войны, и документы Государственного комитета обороны, Центрального штаба партизанского движения, и документы архива Политбюро. Эти комплексы включают документы четырёх основных видов. Во-первых, директивные материалы по вопросам организации различных органов власти и их структурных подразделений, о распределении функций между ними. Во-вторых, инициативные документы о выдвижении и согласовании тех или иных решений, включающие проекты постановлений, результаты экспертизы и проч. Третья группа документов — окончательные решения той или иной инстанции. К четвёртой группе следует, видимо, отнести документы, отражающие процесс реализации решений. Все эти комплексы в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории и, будучи рассекречены, являются общедоступными. Наименее изученными остаются документы Государственного комитета обороны и Центрального штаба партизанского движения.

Совокупность доступных сегодня документов позволяет полно осветить многие вопросы, остающиеся тайной за семью печатями для массового исторического сознания, в том числе, касающиеся первых дней войны. Рассекречен и уже дважды опубликован в постсоветской России и Дневник дежурных секретарей Сталина. Содержащиеся в дневнике записи приёма посетителей в течение всех первых дней войны демонстрируют высокую интенсивность его работы. В ночь на 22 июня Сталин заканчивает приём поздно вечером. В 23.00 его кабинет покидает Берия. Сталин ещё два часа занимается разными делами, около часа ночи он уезжает на дачу в Кунцево (так называемая Ближняя дача) и ложится спать. О вторжении Сталин узнает в 3.15 утра от Жукова (занимавшего пост начальника Генерального штаба в этот период), позвонившего на Ближнюю по приказу наркома обороны Тимошенко, в 5.45 в кремлёвский кабинет Сталина вхо-

дят первые посетители — Молотов, Берия, Тимошенко, Мехлис, Жуков. Целые сутки продолжается мозговой штурм. Последними под утро 23 июня в 5.20—6.25 выходят от Сталина Тимошенко, Ватутин, Кузнецов, Каганович, Жигарев (начальник ВВС). Сталин уезжает отдыхать на Ближнюю. Перерыв продолжается до вечера. Через 12 часов — в 18.45 — в кремлёвский кабинет к Сталину заходит Жигарев. С высокой интенсивностью Сталин работает всю первую неделю войны.

Дальнейшие события нам известны по мемуарам — их нам оставили Жуков, Микоян, Молотов, Каганович, Хрущёв. Последние двое, впрочем, позволили себе говорить о том, чему свидетелями не являлись. Особенно в этом смысле отличился Хрущёв, отсутствовавший в Москве в те дни, но заявивший с трибуны XX съезда о «полной деморализации» Сталина, который «струсил, испугался» в первые дни войны, свидетелем чего он быть не мог. С Хрущёва начинается и этот не слишком содержательный пока по характеру разговор о роли Сталина в войне. Именно Хрущёв в том же докладе заявил, что «и если разгромлен враг, то это не в результате гениального руководства», «...враг разгромлен был в результате сплочения партии и невероятного количества жертв».

По воспоминаниям Микояна, кризис наступил как раз через неделю после вторжения вермахта на территорию СССР. 28 июня (Микоян, ошибаясь, пишет о 29-м) на очередное совещание у Сталина собрались Молотов, Маленков, Микоян, Берия. Встревоженный потерей Минска и окружением группы соединений Западного фронта, Сталин позвонил в Наркомат обороны Тимошенко, но тот, по выражению Микояна, «ничего путного» сообщить не смог. По предложению Хозяина, все собравшиеся поехали в Наркомат, где застали Тимошенко, Жукова, Ватутина. Около полудня, по воспоминаниям Микояна, проговорили спокойно. Потом Сталин взорвался: «Что за начальник штаба, который в первый же день войны растерялся, не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует?» Жуков «буквально разрыдался и выбежал в другую комнату». Сталин был очень удручён, — пишет Микоян. Когда вышли из наркомата, он сказал такую фразу: «Ленин оставил нам великое наследие, а мы, его наследники, все это прос..ли...». Сталин уезжает на дачу в Кунцево и в течение двух дней, 29 и 30 июня, никого не принимает (об этом свидетельствуют упомянутые записи дежурных секретарей) и не общается по телефону. Это подтвердил и безусловный адепт Сталина — Молотов — в своих воспоминаниях, надиктованных Феликсу Чуеву: «Дня два-три он не показывался, на даче находился. Он переживал, безусловно, был немножко подавлен». Микоян, правда, именно Молотову приписывает описание состояния Хозяина как «прострации».

Ровно то же самое произнес Хрущёв на XX съезде: «Если говорить правду о Сталине, то в первые дни войны он сам заявил о том, что всё потеряно, всё разгромлено и что “Ленин создал государство, а мы его...” (в черновике: “безвозвратно растеряли”). И ушёл. Он не руководил войной, а вернулся только тогда, когда на него нажали...». Сейчас уже не восстановить, кто источник приведённых описаний состояния вождя — Хрущёв ли, отсутствовавший, как уже упоминалось, в эти дни в Москве, включил в свой знаменитый доклад услышанное им от Микояна, Молотова или кого-то ещё, или Микоян, примкнувший к десталинизации по хрущёвски, под конец жизни продолжал следовать установкам Никиты Сергеевича.

Разумеется, кремлёвский ареопаг в критические дни, переживаемые страной, не мог не чувствовать крайней степени беспокойства. Второе лицо в государстве — Молотов, в середине дня 30-го числа собирает у себя в кремлёвском кабинете Маленкова, Берия и Ворошилова, затем приглашает Микояна и Вознесенского.

В письме Берии в адрес ЦК, написанном в июне 1953 г., когда тот уже находился под арестом (хранится в РГАСПИ), он, обращаясь к Молотову, пишет: «Вы поставили вопрос ребром у Вас в кабинете в Совмине, что надо спасать положение, надо немедленно организовать центр, который поведёт оборону нашей родины, я Вас тогда целиком поддержал... После этого совещания мы все поехали к т-щу Сталину и убедили его в немедленном (*так!*) организации Комитета Оборона Страны со всеми правами». Таким образом, становится ясным, что инициатива создания ГКО принадлежит Молотову и Берии. В публицистике чаще всего эта заслуга приписывается исключительно Берии и можно допустить, что в этом письме он принижает свою роль, стараясь выставить себя верным другом Молотова, рассчитывая на его поддержку в критической ситуации, но это всего лишь допущение.

Равным образом не приходится преувеличивать личный вклад упомянутых «соратников» в это решение. По большому счёту, ничего оригинального придумано не было. В годы Гражданской войны в советской России действовал Совет труда и обороны, целью создания которого также была максимальная централизация управления страной. Поражает то, что этот опыт основательно был подзабыт, судя по тому, каким образом — спонтанно — было подготовлено и написано постановление о создании аналогичного органа — ГКО. Так что говорить имеет смысл не о прострации Сталина, а о коллапсе системы управления. Эта система в организационном отношении оказалась не подготовлена к началу войны, на этот случай не была разработана соответствующая модель

управления, система оказалась не в состоянии воспроизвести даже имевшийся опыт.

Сталин встретил приехавших, сидя в кресле в так называемой малой столовой, вопросом: «Зачем пришли?» «Вид у него был настороженный, какой-то странный, — вспоминает Микоян, — не менее странным был и заданный им вопрос... У меня не было сомнений: он решил, что мы приехали его арестовать». Молотов предложил создать Государственный комитет обороны. «Кто во главе?» — спросил Сталин. Когда Молотов ответил, что во главе — он, Сталин, тот после паузы ответил: «Хорошо». Маленков, присев к столу, красным карандашом написал проект, оформленный затем как совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б), Совета народных комиссаров. Проект поправлен Сталиным простым карандашом. Сталинские поправки сами по себе выразительны. Он — единственный, кто очень точно достраивает вертикаль управления снизу доверху, вспомнив о базе, на которой эта вертикаль создаётся, и вписав в п. 3 «всех граждан», с одной стороны, и вставив Президиум Верховного совета СССР в преамбулу документа (напомним, что формально именно Верховный Совет — высший орган управления в СССР, показательно забытый в переломные для страны минуты партийным ареопагом). Единственным из присутствовавших, кто ещё «отметился» в этой работе, стал Молотов, вписавший слово «родины» поверх слова «страны» синим карандашом (рис.1).

Так ли всё было на самом деле, не сублимирует ли Микоян свои собственные и общие страхи перед Хозяином в этом ожидании увидеть наконец страх и в его глазах, этого мы никогда не узнаем. Допускаю, что Микоян оказался прав в своём восприятии происходящего и Сталин был не просто растерян, как вспоминает Молотов, но испуган, как пишет Микоян. В литературе многое сказано о подозрительности Сталина. Если принять эту констатацию, то вполне логично предположить, что именно ареста ожидал Сталин, запершись на Ближней даче. Особенно, если поверить в то, что Жуков не расплакался, как вспоминает Микоян, а послал Хозяина куда подальше, как сообщают другие источники, а тот продемонстрировал слабость — оскорбление проглотил, Жукова не арестовал, признав тем самым собственную ответственность за происходящее. Тогда становится более понятной и объёмной мотивация Хозяина в послевоенной истории со слухами и действиями по замене им своего ближайшего окружения. Если эти люди действительно видели его слабость и страх — они, скорее всего, были обречены. Не многие диктаторы склонны прощать своим приближённым такие минуты.

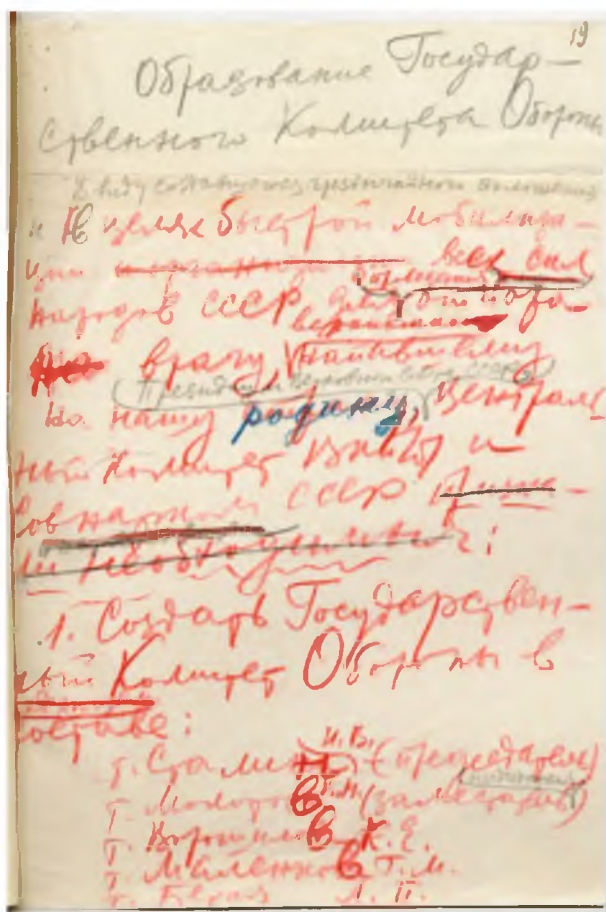

Рис. 1. Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об образовании Государственного комитета обороны СССР — автограф Г.М.Маленкова. Утверждён на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 30 июня 1941 г.

Подлинник

Испытал ли Сталин личный страх в те минуты, — повторюсь, — мы не узнаем. Размышляя над этим эпизодом, не забудем, однако, характеристику, данную Сталину его личным и непримиримым врагом — Львом Троцким, который, находясь в эмиграции, написал политическую биографию Сталина, где специально отметил, что тот «умел смотреть опасности в глаза».

Так или иначе, ночью с 30 июня на 1 июля был написан текст постановления о создании ГКО. Вот он:

«В целях быстрой мобилизации и организации всех сил народов СССР для отпора врагу, напавшему на нашу страну родину Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП (б) и Совнарком СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Обороны в составе: т. Сталина — (председатель)
т. Молотова (заместитель)
т. Ворошилов К.Е.
т. Маленков Г.М.
т. Берия Л.П.

2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Обороны.

3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, хозяйственные комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны». За пределами всемогущего ГКО, таким образом, остались приехавшие вместе со всеми к Хозяину Микоян и Вознесенский, назначенные уполномоченными ГКО. Вознесенский — по вопросам вооружения и боеприпасов, Микоян — по снабжению ободно-вещевым имуществом, Каганович — по воинским перевозкам. Только в феврале 1942-го все трое стали полноправными членами ГКО. В ноябре 1944-го из ГКО был выведен Ворошилов, а вместо него введён Булганин.

Уже на следующее утро — 1 июля — Постановление было опубликовано в газетах как совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Наверное, именно 30 июня следует считать некоторым переломным моментом в организации власти в первый период войны.

* * *

ГКО СССР становится чрезвычайным высшим государственным органом, обладавшим в период Великой Отечественной войны всей полнотой власти в стране. Председателем ГКО был И.В.Сталин, заместителями — В.М.Молотов (первым), К.Е.Ворошилов, Г.М.Маленков, Л.П.Берия, позднее в состав были введены А.И.Микоян, Н.А.Вознесенский, Л.М.Каганович, Н.А.Булганин.

Структура ГКО на протяжении его существования (1941—1945) неоднократно менялась. Основной аппарат ГКО включал группу постоянных уполномоченных ГКО на оборонных предприятиях, транспорте, по эвакуации и др. (1941 г. и позднее), Оперативное бюро (с декабря 1942 г.), Комитет по эвакуации (июль 1941 — декабрь 1945), Комитет по разгрузке железных дорог (декабрь 1941 — октябрь 1942), Транспортный комитет (октябрь 1942 — май 1944), Трофейную комиссию, затем комитет (декабрь 1941—1945), Совет по радиолокации (с июля 1943 г.), Специаль-

ный комитет (с августа 1945 г., вопросы создания атомной промышленности и ядерного оружия), Особый комитет (с февраля 1945 г., занимался вопросами репараций).

Подготовительная работа по проектам постановлений и распоряжений ГКО велась в аппаратах учреждений, в которых работали члены ГКО (СНК СССР, Госплан СССР и ЦК ВКП(б)), где, соответственно, и отложились на хранение первоначальные материалы.

В фонде Государственного Комитета Обороны собраны документы за период с 30 июня 1941 г. по 7 октября 1945 г. в количестве 1025 единиц хранения. Упразднён ГКО был Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г. (рис. 2).

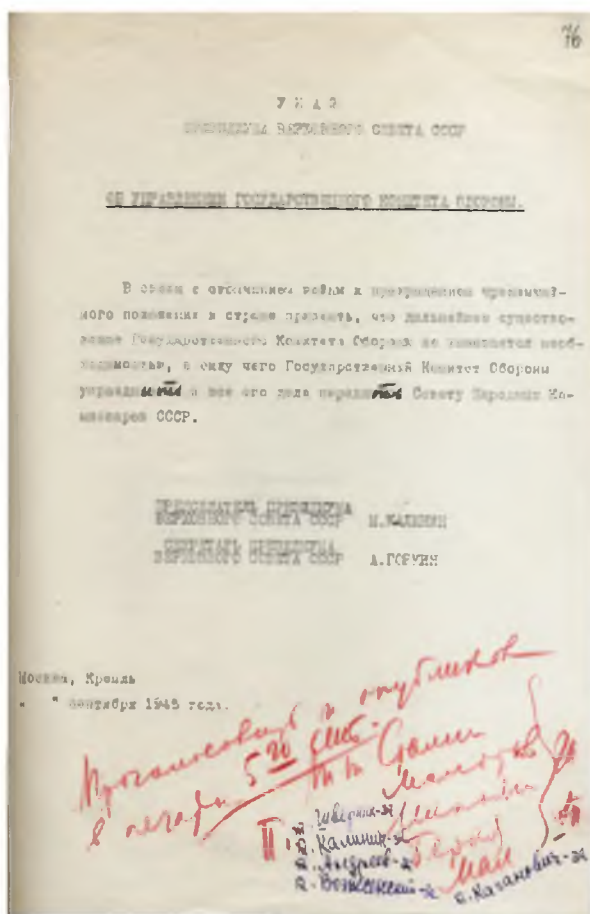

Рис. 2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 г.
«Об упразднении Государственного Комитета Обороны»

Документы ГКО были переданы в архив ЦК ВКП(б) в связи с тем, что ГКО не имел своего секретариата и вопросы делопроизводства исполнялись Особым сектором ЦК ВКП(б). В 1995 г. (в соответствии с распоряжением и поручением Президента РФ от 22.09.1994 г. и 21.11.1994 г.) документы были переданы в РГАСПИ.

В РГАСПИ фонд ГКО СССР значится за № 644, имеет 4 описи. Основной и главный вид документов, отложившихся в нём, — это образовавшиеся в результате деятельности ГКО постановления и распоряжения (9971). Фонд представлен двумя основными группами документов: Опись 1 — комплект оформленных постановлений и распоряжений ГКО № 1-9971 за 1941—1945 гг. (на бланках ГКО СССР с печатью ГКО № 1 протокольной части) — 463 ед. хр. Опись 2 — подлинники постановлений и распоряжений ГКО № 1-9971 за 1941—1945 гг. — 536 ед. хр. Документы фонда рассекречены (за исключением 102 документов).

Целесообразным представляется поэтапное введение в научный и общественный оборот документов фонда ГКО. В настоящее время завершается подготовка к изданию аннотированного каталога постановлений и распоряжений ГКО в трёх томах. В результате этой работы будут получены полный массив описаний документов фонда и путеводитель по фонду. Сборник решит задачи введения в научный оборот и для широкого круга пользователей информации обо всех постановлениях ГКО СССР за годы Великой Отечественной войны, их характеристиках, имеющихся к ним приложениях, о наличии на них авторской правки И.В.Сталина, В.М.Молотова и др. Таким образом, каталог будет включать информацию, содержащуюся в описях 1—4 фонда № 644 (Государственный комитет обороны СССР (1941—1945 гг.)). В каталог войдет предисловие и научно-справочный аппарат (именной, географический, предметный указатели).

В настоящее время осуществляется оцифровка документов ГКО с целью создания общедоступной электронной базы данных. Крайне желательным представляется подготовка в будущем комментированного (академического) издания документов ГКО в 100 томах. Параметры проекта могут уточняться по итогам реализации первого этапа.

* * *

Результатом импровизации, подобной вышеописанной, специалисты называют и создание Ставки Главного Командования, состоявшееся 22 июня и оформленное решением Совнаркома от 23 июня (или, как сказано в его тексте: «Правительство СССР постановило...») (рис. 3). При-

чём Сталин уклонился от руководства Ставкой, и её председателем был назначен нарком обороны Тимошенко, не принимавший в сложившейся властной системе окончательных решений. Более того, по воспоминаниям адмирала Кузнецова, члены Политбюро, вошедшие в состав Ставки, и не собирались подчиняться Тимошенко. Было ясно, что реальным руководителем остаётся Сталин, он — источник власти, и никто другой.

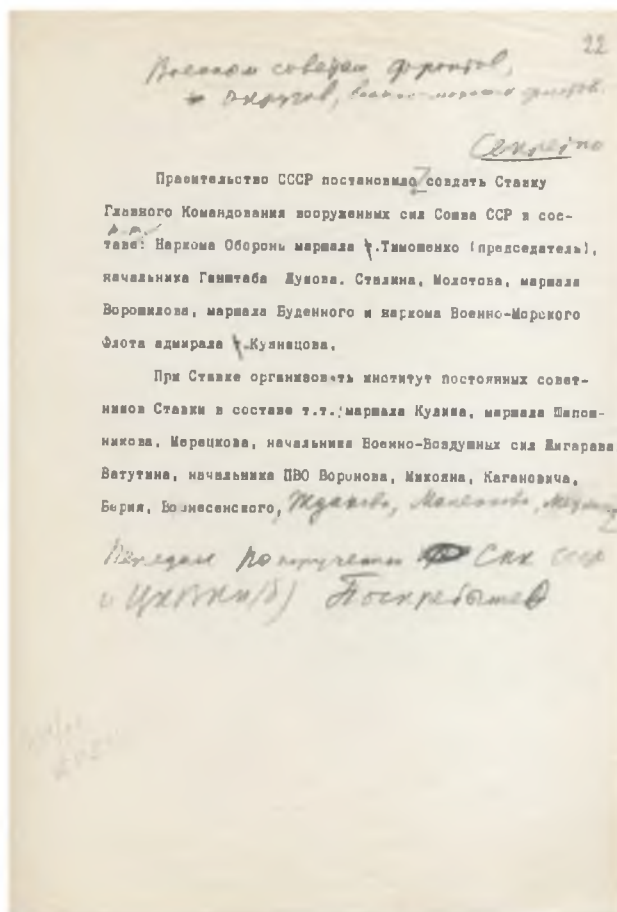

Рис. 3. Постановление Правительства СССР о создании Ставки Главного Командования Вооружённых Сил Союза ССР

Ставка (в которую вошли 20 человек), как и ГКО, в полном составе не собиралась ни разу. В первый состав Ставки вошли, кроме Тимошенко, — Жуков, Сталин, Молотов, Ворошилов, Будённый, Кузнецов, а также постоянные советники Кулик, Шапошников, Жигарев, Ватутин, Воронов, Микоян, Каганович, Берия, Вознесенский, Жданов, Маленков, Мехлис.

Документов, регламентирующих деятельность обоих органов управления, не было. Страна и армия управлялись в ручном режиме. Ситуацию со Ставкой подправило решение от 10 июля, когда была создана Ставка Верховного Командования под председательством теперь уже Сталина, который с 8 августа начинает именоваться Верховным главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота (Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б)). 10 июля, таким образом, ознаменовало завершение кризиса управления и создания органов властвования, действовавших на протяжении всего периода войны.

Для характеристики атмосферы, царившей в Кремле, нелишним будет отметить, что будущий маршал Мерецков, включённый 23 июня в первый состав Ставки в качестве постоянного советника, был уже на следующий день арестован по обвинению в шпионаже.

Сосредоточить полноту власти ГКО, однако, удалось далеко не сразу.

Первое постановление «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе «Красное Сормово»» было принято в день опубликования Постановления о создании ГКО — 1 июля. Два другие, принятые в тот же день, — о расширении производства противопожарного оборудования и «О производстве танков КВ-1 на Челябинском тракторном заводе».

Если посмотреть на повестки дня заседаний Политбюро за эти же даты, то мы увидим, что там решалось куда большее число вопросов, причём не политических, а военных и военно-технических, позднее находившихся в безусловном ведении ГКО. 22 июня именно Политбюро утверждает проекты Указов Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных...», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», «О военном положении», «Об утверждении Положения о военных трибуналах...». Именно Политбюро утверждает 23 июня Постановление СНК и ЦК «О ставке Главного командования вооружённых сил Союза ССР», утверждает назначения командиров не только высшего, но и среднего звена, включая командиров дивизий, об увеличении выпуска вездеходов, утверждает постановление СНК о борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», о производстве брони и танков «КВ» и т.д. Другими словами, именно Политбюро в начальный период войны играет ту роль центра, которая затем переоформляется на ГКО.

О дезорганизации и дезориентации руководства страны свидетельствуют некоторые из документов. Так, 24 июня Политбюро принимает постановление о выделении Украинской ССР в июне 1941 г. дополнительно к рыночному фонду муки и кукурузы для продажи населению горных рай-

онов западных областей УССР, уже захваченных вермахтом. В первых постановлениях и распоряжениях ГКО ещё можно встретить немыслимые стилистические конструкции, вроде «Государственный Комитет Оборона предлагает...» Уже через неделю, 8 июля, ГКО рассматривает 20 вопросов и принимает решения по ним.

С течением времени ГКО концентрирует всю власть в стране и не делит её ни с каким другим государственным или политическим органом управления. Такая трактовка, закрепившаяся в литературе, близка к реальности, но всё-таки представляется упрощённой. Она основана на институциональном подходе к анализу системы управления. А все институты управления, между тем, были собраны в один мешок, и бочонки этого своеобразного «русского лото» вместе с их кадровым содержимым вынимала рука Хозяина. ГКО — это точно найденный в чрезвычайных обстоятельствах не только институт управления, а скорее (особенно на первом этапе) легитимная форма репрезентации государственным органам и обществу решений всё той же самой группы высших управляющих и до этого момента сосредоточивших в своих руках все нити управления. Ведь ещё до войны вместо Политбюро уже действовала так называемая пятёрка в составе Сталина, Молотова, Ворошилова, Микояна, Кагановича, а роль правительства (Совета народных комиссаров) взяла на себя другая группа, составившая Бюро СНК и действовавшая по мандату Сталина.

ГКО собирался нерегулярно, в неполном составе. Большинство вопросов решалось единолично Сталиным или его заместителями — Молотовым и Берией (с мая 1944-го) либо опросом. Специального аппарата ГКО не существовало, каждый из его членов пользовался тем аппаратом управления, который находился в его распоряжении по факту занимаемой должности. ГКО, таким образом, использовал аппараты ЦК, Совнаркома, Госплана, НКВД, Наркомата обороны. По воспоминаниям Жукова, смешение функций органов управления было нормой, и ему не всегда бывало понятно, на заседание какого органа он прибыл и в каком качестве выступают те или иные руководители. В зависимости от обсуждаемого вопроса Сталин распоряжался оформить то или иное решение как директиву ГКО, Ставки, или СНК или Политбюро. Как вспоминает начальник тыла Красной Армии генерал Хрулёв, «некоторые думают, что Сталин никогда ничего не забывал... На самом деле это не так. Ежедневно решая сотни... дел, Сталин давал подчас самые противоречивые указания, взаимно исключавшие друг друга. Поскольку никаких стенограмм и протоколов при этом не велось, то некоторые его распоряжения оставались невыполненными... Заседаний ГКО в обычном

понимании, т.е. с определённой повесткой дня, секретарями и протоколами, не было».

Хотя ГКО не имел собственного аппарата, но с первых дней своего существования ГКО стал назначать уполномоченных — не только в центре, курировавших, как Микоян или Каганович, целые направления деятельности, но и на оборонные заводы и на территории. Своим специальным решением ГКО образовал местные чрезвычайные органы — городские и аналогичные комитеты обороны (насчитывалось более 60), концентрировавшие всю гражданскую и военную власть.

Рис. 4. И.В.Сталин на выставке трофейного вооружения, захваченного у немцев в 1941–1943 гг. Июнь 1943 г. репродукция фотографии

Причём в его компетенции оказались все сферы жизнедеятельности страны: эвакуация населения и промышленности (притом, что существовал специальный Совет по эвакуации), мобилизация промышленности, выпуск вооружений и боеприпасов, вывоз в СССР захваченных образцов техники (рис. 4) и промышленного оборудования, организация боевых действий, начало «работ по урану» и многое другое. Направления деятельности были структурированы, но сама структура ГКО менялась на протяжении его существования. Прежде всего, необходимо упомянуть группу постоянных уполномоченных ГКО, Оперативное бюро (с декабря 1942 г.), Комитет по эвакуации (июль 1941 — декабрь 1945), Комитет по разгрузке железных дорог (декабрь 1941 — октябрь 1942), сменивший его Транс-

портный комитет (октябрь 1942 — май 1944), Трофейная комиссия, затем комитет (декабрь 1941—1945), Совет по радиолокации (с июля 1943 г.), так называемый Специальный комитет (август — сентябрь 1945 г.), занимавшийся вопросами создания атомной промышленности и ядерного оружия, Особый комитет (февраль-сентябрь 1945 г.) по вопросам репараций.

Этот же орган принимал и репрессивные решения, например, о депортации ряда народов СССР в 1943—1944 гг.

* * *

К фонду ГКО тесно примыкает фонд Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), который также хранится в РГАСПИ. ЦШПД занимал положение, подчинённое по отношению к основным органам властвования в стране, однако он сыграл важнейшую роль в годы войны. Возникшее с начала войны на оккупированной территории СССР партизанское движение к лету 1942 г. приняло большой размах. Партизанские формирования подчинялись Центральным Комитетам компартий республик, обкомам партии, военным советам фронтов и армий. Отсутствие централизованного руководства движением препятствовало всестороннему использованию его возможностей. Поэтому 30 мая 1942 г. ГКО принял постановление о создании Центрального штаба партизанского движения (рис. 5), основной задачей которого было объединение руководства и дальнейшее развитие партизанского движения. Свои задачи ЦШПД должен был осуществлять через местные штабы партизанского движения при военных советах фронтов.

Командующим ЦШПД был назначен К.Е.Ворошилов, начальником штаба — первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К.Пономаренко. Но документы свидетельствуют, что реальным руководителем ЦШПД с самого начала его создания был П.К.Пономаренко, и вскоре в документах исчезает упоминание имени Ворошилова в качестве командующего ЦШПД. Первоначально было создано шесть местных штабов: Брянский, Западный, Калининский, Карело-Финский, Ленинградский, Украинский. Постепенно их число увеличивалось. В фонде ЦШПД отложились документы о деятельности 18 местных штабов, 5 спецшкол и Пункта сбора резерва при Центральном штабе партизанского движения.

К началу 1944 г. большинство территорий, на которых действовали партизаны, были освобождены от немецких войск и их союзников. Партизанские отряды, продолжавшие борьбу на оккупированной территории Белоруссии и Украины, имели свои республиканские штабы. Поэтому

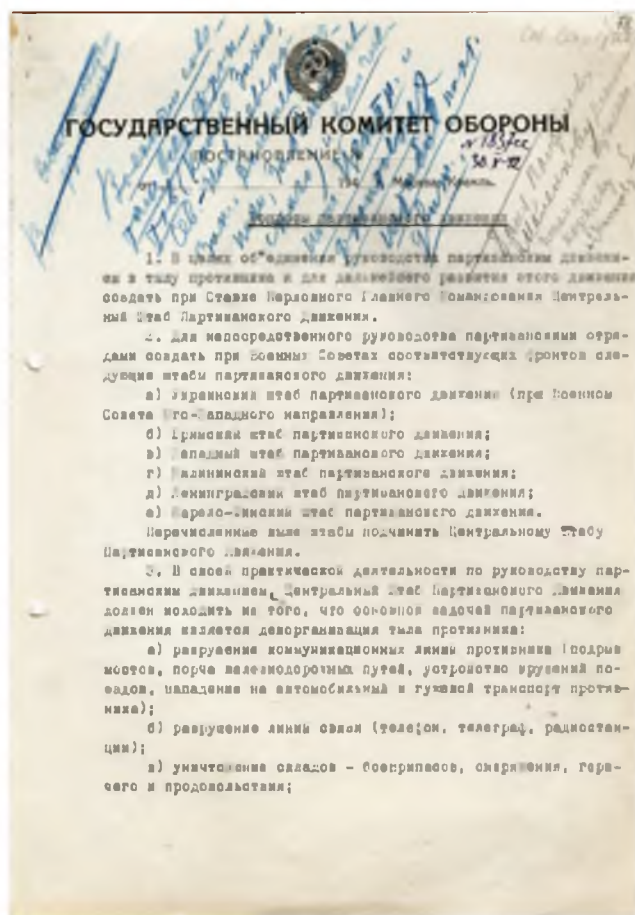

Рис. 5. Из проекта постановления ГКО СССР об образовании при Ставке Верховного Главкома Центрального штаба партизанского движения, а при Военных советах фронтов — местных штабов партизанского движения. На документе указаны адресаты рассылки проекта постановления. Постановление утверждено на заседании ГКО СССР 30 мая 1942 г. Подлинник

13 января 1944 г. ГКО принял постановление о расформировании ЦШПД. Руководство партизанским движением на этих территориях возлагалось на местные штабы, на ЦК и обкомы компартий этих республик. Приказом ЦШПД от 14 января 1944 г. Центральный штаб партизанского движения был расформирован, работники аппарата ЦШПД перешли в распоряжение Главного Управления формирования Красной Армии (Главупраформ). Ценности и иностранная валюта, рассчитанные до рубля, передавались Наркомату финансов СССР. Специальным пунктом оговаривалось, что все материалы и документы ЦШПД подлежат пере-

даче в архив ЦК ВКП(б) (оттуда они были переданы в Центральный партийный архив).

Этим же приказом назначалась ликвидационная комиссия, в которую вошли начальники всех отделов ЦШПД. Завершить работу комиссии предписывалось к 1 марта 1944 г., что и было исполнено. Постановлением ГКО от 13 января 1944 г. архив ЦШПД был передан на хранение в архив ЦК ВКП(б) и по акту от 15 февраля 1946 г. принят в Центральном партийном архиве.

Изучение физического состояния документов и их содержания привело к заключению, что для введения фонда в научный оборот следовало провести его тщательную научно-техническую обработку, так как многие документы создавались в условиях фронтовой обстановки непосредственно в партизанских формированиях, причём значительная часть документов написана карандашом на низкокачественной бумаге.

По характеру и содержанию документы фонда ЦШПД представляют собой постановления и директивы НКО СССР, ЦШПД, местных штабов партизанского движения по формированию, реорганизации и расформированию органов партизанского движения, о территориальных границах деятельности штабов партизанского движения, личном составе ЦШПД и его органов. Это также постановления и директивы ЦК республик, обкомов ВКП(б), ГРУ, Штаба истребительных батальонов НКВД СССР, 4-го Управления НКВД, НКГБ, управлений УНКВД Москвы и Московской области. Мы находим здесь информационные бюллетени ЦШПД; оперативные, разведывательные, агентурные сводки и справки ЦШПД по фронтам и областям; оперативные планы штабов (операции по уничтожению в тылу противника железных дорог — «Лампа», «Рельсовая война», «Концерт», «Зимний концерт»; железнодорожных мостов — «Дуб»; разрушению водоснабжения — «Пустыня»; по боевому использованию новых средств борьбы — операция «Техника» и др.); материалы о формировании партизанских отрядов и личном составе отрядов, боевых действиях партизан, спецшколах и курсах, материально-техническом обеспечении, радиосвязи.

Большую группу документов составляет переписка ЦШПД с высшими государственными, советскими, партийными органами, штабами, Главным управлением Красной Армии, с органами СМЕРШ, НКГБ, ГРУ, государственными учреждениями о взаимодействии партизан с частями Красной Армии и с подпольными партийными организациями, о финансировании движения (в том числе и валютой) и обеспечении его продовольствием, вооружением, средствами связи, типографским имуществом, о помещении для спецшкол, госпиталей и т.д. Сюда же входят документы

за период, предшествовавший созданию ЦШПД, — это документы группы П.К.Пономаренко, ведавшей в ЦК ВКП(б) вопросами партизанского движения.

Слабо изученными остаются важнейшие комплексы документов, отложившиеся в отделах кадров и спецшкол, финансовом и шифровальном отделах, так как доступ к ним был либо закрыт, либо сильно ограничен. В феврале 1948 г. на справке «О содержании документальных материалов фонда ЦШПД», подготовленной заведующим партархивом в адрес ЦК, была сделана запись: «Есть указание Управления пропаганды т.т. Шепилова через т. Кружков о том, что пользование материалами ЦШПД ограничить и по особым разрешениям допускать только военных исследователей с ходатайством Политуправления Советской Армии». Фактически такое положение сохранялось более 40 лет. Большую группу документов (несколько тысяч единиц хранения) составляют личные дела руководителей и участников партизанского движения с биографическими сведениями о них.

* * *

Концентрация полномочий завершалась на вершине властной пирамиды. Сталин в короткий срок занял все высшие (из наиболее значимых) посты в стране: он являлся не только председателем ГКО и Ставки, но и Председателем Совнаркома, Генеральным секретарем ЦК ВКП(б), Наркомом обороны. Лишь номинальный высший пост в стране — председателя Президиума Верховного Совета СССР — занимал другой человек — М.И.Калинин. Роль и место этого органа власти лучше всего характеризует «забывчивость» членов Политбюро, лишь в последний момент упомянувших о нём в проекте постановления о создании ГКО. Вообще практика утверждения «в советском порядке» решений, принятых Политбюро, укоренилась в СССР со времён Гражданской войны и оставалась практически неизменной вплоть до 1991 г.

Сверхцентрализация, жёсткость и жестокость управления после относительно короткого периода дезорганизации обеспечили восстановление оперативности управления, мобилизацию всех ресурсов страны. Победить в этой войне без жесточайшей мобилизации было невозможно. И эту мобилизацию обеспечил тот политический режим, который создал персонально Сталин и который без Сталина как легитимного суверена существовать просто не мог (рис. 6). Сталинский аппарат управления и он сам в качестве его персонифицирующего элемента доказали свою эффективность. И это следует признать.

Рис. 6. У.Черчилль, Ф.Рузвельт, И.В.Сталин на Крымской конференции. Февраль 1945 г.
Репродукция фотографии; фотограф — С.Гуарий

Важно, однако, понимать и другое. Кратковременная потеря управляемости, связанная с организационной неготовностью к войне, была одной из причин разгрома Красной Армии летом-осенью 1941 г., поставившего страну на грань военной катастрофы. Следует помнить и о том, что структурообразующим элементом этого аппарата управления были внеэкономическое принуждение, прямое насилие, отсутствие порога, да и самого понятия приемлемости потерь. Не в последнюю очередь именно этим следует объяснить высокую цену, которую пришлось заплатить за Победу всем советским народам, воевавшим с нацизмом на фронтах Второй мировой.